

МУЗЫКАЛЬНОГО
МИФА

В. В. КИРЮШИН

СКАЗКА О ДЛИННОЙ И ГЛУПОЙ ЖИРАФЕ- ОКТАВЕ И ДРУГИХ ИНТЕРВАЛАХ

БИБЛИОТЕКА МУЗЫКАЛЬНОГО МИФА

В. В. Кирюшин

**СКАЗКА
О ДЛИННОЙ И ГЛУПОЙ
ЖИРАФЕ ОКТАВЕ
И ДРУГИХ
ИНТЕРВАЛАХ**

**МОСКВА
1992**

Рисунки автора

ОТ АВТОРА

Данная книга является одной из серии музыкальных мифов-сказок, в которых детям самого разного возраста (от ясельного до школьного) даются основные понятия музыкальной грамоты, теории музыки, гармонии и сольфеджио, а также всей музыкальной терминологии в доходчивой и понятной для ребенка форме.

Серия состоит из 40 книг в прозаическом и стихотворном вариантах. Первые две книги: «О двух братьях» и «О МИшке Форте» желательно (хотя и не обязательно) прочитать сначала, так как в них происходит завязка сюжетов. Остальные книги можно читать в любой последовательности.

Книга «О двух братьях» рассказывает о том, как Консонанс и Диссонанс благодаря силе розового целотонного ручья стали волшебниками: один добрым, другой злым. Волшебными и бессмертными стали звери – интервалы, те, которые попробовали воды из этого же ручья.

В сказке «О МИшке Форте» дается материал, объясняющий расположение всех нот на клавиатуре фортепиано, а в приложении помещены рисунки специальной образной нотной записи.

Книга «О длинной и глупой жирафе Октаве и других интервалах» создана для того, чтобы объяснить детям названия и строение основных музыкальных интервалов, дать им эмоциональные характеристики.

В этой книге, как и в других, имеются приложения, где даны вопросы и ответы на них, чтобы родители могли проверить знания, приобретенные детьми в процессе слушания или чтения сказки, а также краткий словарь музыкальных терминов, с помощью которого всегда можно свериться с общепринятой в музыкальной педагогике терминологией. В приложениях также помещены графические рисунки клавиатуры фортепиано, которые помогут объяснить строение каждого интервала, аккорда, лада и прочих «премудростей» музыкального языка.

Тот, кто по той или иной причине не пожелает специально заниматься в будущем со своим ребенком освоением музы-

кальной грамоты или обучать его в музыкальной школе, может не пользоваться приложением. Основного текста будет достаточно для того, чтобы *подсознательно* научить каждого ребенка различным «премудростям» музыкального языка.

Если Ваш ребенок поступит затем в детскую музыкальную школу, и он сам и Вы убедитесь, что основной материал, который ему будут объяснять в течение почти всего курса обучения за восемь лет, ему уже знаком.

Желаем Вам успехов!

В

ы когда-нибудь бывали в волшебном лесу? Нет? Странно. Каждый человек во сне обычно в нем бывает.

Ну ничего, дело поправимое. Слушайте.

В этом лесу, как и в других, конечно же, жили самые разные звери. А в волшебном, само собой разумеется, — волшебные. И звали этих волшебных зверей — ИНТЕРВАЛЫ.

ИНТЕРВАЛЫ были добрые и злые, большие и малые, жесткие и мягкие, богатые и бедные, умные и глупые. Некоторые из них были даже колючие, а некоторые очень, очень чистые.

Маленькие колючие зверьки, похожие немного на крыс и ежей одновременно, но с пяточком, как у поросят, с противными *сморщенными* мордами и подслеповатыми глазками — звались СЕКУНДАМИ (видимо, потому, что они очень быстро бегали).

БОЛЬШИЕ СЕКУНДЫ (б 2) были мальчиками. А МАЛЫЕ СЕКУНДЫ (м 2) — девочками.

У БОЛЬШИХ СЕКУНД росли усы, похожие на щеточку, а у МАЛЫХ СЕКУНД был совсем зашит рот. МАЛЫЕ СЕКУНДЫ всег-

да ходили голодными, поэтому они и были *самыми злыми*. И, если БОЛЬШИЕ СЕКУНДЫ на завтрак всегда съедали хотя бы *по одной* мухе (черной или белой), то МАЛЫЕ СЕКУНДЫ и этого не видели.

БОЛЬШИХ СЕКУНД (б 2) люди еще звали ТОНЫ, потому что они были тяжелыми и ТОНули в воде.

А может, их звали так потому, что они были похожи на когда-то живших в этом лесу усатых разноцветных собачек. Этих собачек тоже звали ТОНЫ.

А МАЛЫХ СЕКУНД (которые были в *два раза* меньше) звали ПОЛУТОНЫ. И слыли эти ПОЛУТОНЫ плутами, им никто не верил, всех обмануть могли.

Очень-очень давно иголок у СЕКУНД было великое множество, и случалось, что они кололи друг друга. Вот поэтому однажды МАЛАЯ СЕКУНДА сказала своему мужу: «Ступай к парикмахеру, подстригись! Иначе я с тобой больше не буду дружить».

И пошел БОЛЬШОЙ СЕКУНД стричься, и подстригли его почти наголо. И глянул он на себя в зеркало, да как закричит парикмахеру: «Что же ты сделал! Я совсем лысым стал. Оставь мне хоть *две иголки!*»

Прибежал он домой, смотрит, а его жена спокойно спит. «Ага, — подумал он, — раз я теперь лысый и остался всего с *двумя* иглами, так и тебя я сделаю такой же». Взял он ножницы и подстриг свою супругу. Вот с тех пор все СЕКУНДЫ и ходят лишь с *двумя* иголками.

Так вот, бегали в волшебном лесу две СЕКУНДЫ (ТОН и ПОЛУТОН) и все искали: кому бы сделать какую-нибудь гадость, кого бы уколоть своими ядовитыми иголками. Час бегают, другой — все никого не встречают. (Звери-то знают, что от *колючих* СЕКУНД всего можно ожидать, и поэтому, как увидят их, так и прячутся).

Наконец, смотрят СЕКУНДЫ, стоит у дерева длиннющая жирафа — *восьмиметровая* ОКТАВА, жует макушку этого дерева и икает: «Ок! Ок! — и поет: Я *восьмиметровая* дура бестолковая, часто умываюсь, *чистой* называюсь». Стоит она, поет и умывается туалетным мылом: то лицо себе помоеет, то попу. «*Чистая*, — поет, — я *чистая*».

Стали СЕКУНДЫ осторожно подкрадываться к ОКТАВЕ (ОКТАВАМИ их прозвали, потому что они постоянно икали), чтобы уколоть ее. Но, когда до этой *чистюли* оставалось всего несколько метров, вдруг раздался ужасный треск. Это *добрые* и *пушистые* зверьки ТЕРЦИИ предупредили глупую жирафу о грозящей опасности.

— Что? — как всегда удивилась ОКТАВА. И, увидав подкрадывающихся СЕКУНД, бросилась наутек, не разбирая дороги. Ее *длиннющие* ноги перепрыгивали через кусты и канавы. Огромный красный колпак *на голове* и *такого же цвета туфли* только мелькали между деревьями.

«Ой!» — пыталась думать ОКТАВА (что у нее никогда не получалось), — не дай бог меня догонят эти *колющие* СЕКУНДЫ, ведь погибну я тогда от их яда». И поэтому она неслась все быстрее и быстрее.

«Только бы скорей к морю, только бы скорей! СЕКУНДЫ не умеют плавать — там они меня не достанут».

Наконец она выскочила из леса и, как сумасшедшая, понеслась к воде. Вбежав в море по колено, она остановилась. Обе СЕКУНДЫ, мчавшиеся за ней, со злости начали хрюкать и плевать.

– Вот какая! Дура душой, а ведь сообразила прибежать к морю. Знала, что мы ее здесь не достанем. Ах, какая!

А ОКТАВА стояла по колено в воде и с благодарностью вспоминала ТЕРЦИЙ: «Какие они все же *добрые!* Всем всегда помогают и, главное, никогда не унывают, вечно *веселые.* А ведь всего-то им по *три* года. Надо будет купить ТЕРЦИЯМ конфет к чаю, они их так любят. Вполне заслужили».

– ТЕРЦИИИ-перции! ТЕРЦИИИ-перции! – запела она и стала высчитывать, сколько конфет ей надо принести малышам. БОЛЬШИЕ ТЕРЦИИ (б 3) – эти мальчишки – всегда едят *по три* конфеты. А девочки – МАЛЫЕ ТЕРЦИИ (м 3) – *по две.* ТЕРЦИЙ же всего *семь* – мальчики: До-Ми, Фа-Ля и Соль-Си, девочки: Ре-Фа, Си-Ре, Ля-До и Ми-Соль.

Вспомнив МАЛУЮ ТЕРЦИЮ Ми-Соль, восьмиметровая ОКТАВА тихо засмеялась: «Вот молодец! Как она в прошлом году спасла всех своих сестер и братьев, да еще и ТРЕЗВУЧИЙ-капитанов, когда прилетел страшный семиглавый дракон СЕПТИМ и хотел их всех съесть.

МАЛАЯ ТЕРЦИЯ Ми-Соль, когда его увидела, не растерялась, а как крикнет ему: «МИ СОЛеные! МИ СОЛеные!» — так и отлетел СЕПТИМ от них, как ошпаренный. Не любит, видать, соли. Говорят, с тех пор, как еще в детстве попытался съесть ее целую гору».

ОКТАВА посмотрела на берег — СЕКУНДЫ все еще там сидели и злобно *хрюкали*.

«Ага, сидят. Думают, что я замерзну и вылезу. Ну, уж нет». — И она вновь закрыла глаза, погрузившись в воспоминания.

Ей представился огромный луг, по которому она любила бегать и ловить бабочек.

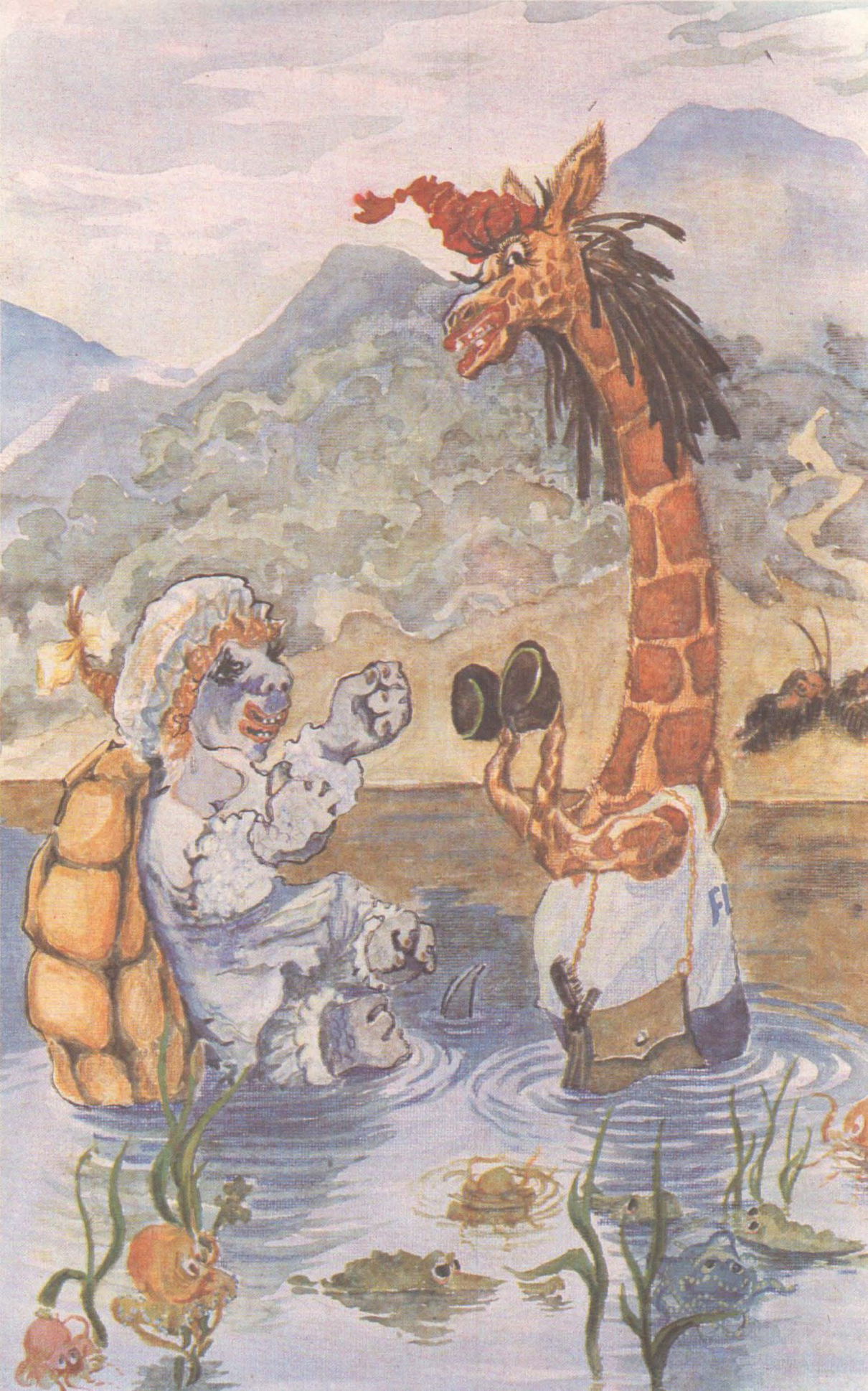
«Смешные они были, — думала ОКТАВА, — как я их пугала. Как пугала! Хи-хи-хи! Бывало, возьму в рот цветочек, какой покрасивей, и стою. Жду. Жду, какая из них обманется и сядет на него. А уж когда сядет, то я ее шмяк, шмяк во рту, а потом и выплуну. Хи-хи-хи! Бабочка вылетит изо рта вся помятая и мокрая. Барахтается в воздухе, кувыркается. А мне смешно. Хи-хи-хи! Правда, потом они всегда обзывали меня: «Дура ты что ли?» — спрашивали. «Ну, дура! Дура! И что из этого? — отвечала я им. Хи-хи-хи!»

Вдруг ОКТАВА почувствовала, что дно уходит у нее из-под ног.

— Ок! Ок! Ок! Ок! — заикала она. — Ок! Ок! Ок! Ок! ОКТАВА икала всегда по *восемь* раз. — Карау-у-ул!!!

Она чуть не упала. Однако, переступив с ноги на ногу, вновь встала устойчиво.

«Что бы это могло значить?»

Не успела ОКТАВА додумать (а думала она всегда очень медленно — ведь пока мысль дойдет по ее длинной шее, сколько времени пройдет), как рядом с ней появилась странная голова с двумя ртами и *твердый* блестящий панцирь.

— Хо! Ты кто такая? — испуганно спросила ОКТАВА и опять *удивилась*.

— Вот, тоже мне! Сама на меня залезла. Сама меня разбудила. Сама все натворила. Сама сюда пришла, — *заворчала* черепаха, — а теперь все спрашивает, спрашивает! — И она, перевернувшись на спину, угрожающе показала ОКТАВЕ все *четыре* своих лапы, *сжатые в кулаки*. — Иди-ка отсюда! А то, как дам! Как дам!

— Вот *ворчунья!* Вот *ворчунья!* — *удивилась* ОКТАВА. (Она так и не потеряла дара *удивленья* даже через много лет, к старости). — Да не трогаю я тебя! Ты же видишь, спасаюсь я здесь!

— От кого это спасаешься? — опять *заворчала* черепаха. — От этих, что ли? — указала она на СЕКУНД, все еще ждущих ОКТАВУ на берегу. — Ну жди, жди. Эти не скоро отвяжутся. А я поплыла домой, пожалуй.

Черепаха удалилась на несколько десятков метров и легла на дно. Тут же к ней приблизилась ее подруга — ЧИСТАЯ КВИНТА Си-Фадя.

— Эй, шляпа! Это ты? Опять приплыла? — *проворчала* Черепаха. — Опять чего-нибудь потеряла?

— Ах, не говори! Ах! Ох! Вечно я *рассеянная*, — ответила *глупая и несчастная* ЧИСТАЯ КВИНТА. — Все теряю, теряю, а потом ищу. Ты же знаешь.

— То, что ты даже свою голову каждое утро *теряешь*, так это не только я, а и все остальные обитатели моря знают.

— А что я могу поделывать, — отвечала *глупая* КВИНТА. — Я такая *несчастливая*, такая *несчастливая*! Но я же не виновата, что у меня голова, «как винт», и поэтому легко отвинчивается. А потом... Я не могу видеть страшные сны — вот поэтому и вынуждена на ночь сама себе голову отвинчивать и класть рядом.

КВИНТА почистила себя щеточкой (она всегда это делала, где бы ни находилась) и кисло улыбнулась.

«Вот уж действительно *бедная и несчастная*, — подумала про подругу черепаха. — И голова-то у нее *глупая*. Вечно вытаращенные огромные глаза, *глупейшая* улыбка. Целый день носится за золотыми рыбками и *чистит* щеткой свое *прозрачное* тело».

— Слушай, а почему ты сегодня не светишься?

— Ох, не говори. Не везет мне сегодня. Всего двух рыбок поймала, а вот *третью* никак не могу.

— Взяла бы да двух съела.

— Что ты! Что ты! — попыталась возмутиться КВИНТА. (Но она была такая *добрая*, что это у нее не получалось). — Я же не смогу тогда светиться по-настоящему. Нам, КВИНТАМ, чтобы мы всегда были ЧИСТЫМИ, обязательно надо съесть по *три* и только по *три* рыбки — иначе светиться будет не все наше тельце, а лишь отдельные его части.

— Да! У каждого свои заботы, свои печали, своя доля, — *проворчала* в ответ черепаха. — Я вот тоже живу беспокойно. Целыми днями что-то ищу, ищу, а что ищу — и сама не знаю. Эх! — Она еще немного повздыхала и поползла в другой конец залива к УВЕЛИЧЕННОЙ КВИНТЕ Ми-Сидиз, у которой очень давно не была.

Наконец она увидела глубокую яму и спящую там УВЕЛИЧЕННУЮ КВИНТУ Ми-Сидиз.

— Ты что, спишь? — спросила черепаха Ля-Ре, — не видишь, я пришла к тебе в гости.

— Что это? Кто это? — стала лопотать Ми-Сидиз. — Ну, кто мешает мне отдыхать? Это ты? — она уставилась на черепаху своими сонными глазами.

— Я, — обрадовалась черепаха Ля-Ре, — ты узнала меня?

— О, боже! Как это было давно, — произнесла УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз. — Я не видела тебя вечность. Тебе что?

— Я и сама не знаю. Вот хожу, ищу.

— Кого ищешь?

— Сама не знаю. Но что-то мне надо.

— Вот, сумасшедшая! — воскликнула УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз и совсем проснулась. — Хочешь я подарю тебе что-то, что упало ко мне недавно? — И она разгребла песок, вытащив оттуда *два* розовых камня. — На, бери!

Словно ток прошел по телу черепахи Ля-Ре, она почувствовала, что это «то самое».

— Ох!... — только и смогла произнести она. — Мне кажется, это «то».

Черепаха осторожно приблизилась к камням и тронула их лапой. Как только она это сделала, камни засветились ярким розовым цветом.

— Ой! — воскликнула Ля-Ре. — Что это?

— Не-е-е знаю..., — лениво ответила УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз, — наверное, что-то волшебное. Видишь, как светятся!

— А что с ними делать?

— Хм, мне все равно. Я тебе их показала, а уж ты решай сама.

Черепаша осторожно потрогала камни. «Да, они красивые, но, может, это все-таки не «то»? Вот если бы ремень где отыскать. Всех бы отстегала. Давно хочу всех ремнем отлупить. А камни...»

Вдруг глаза ее вспыхнули вновь. Что-то внутри ее зашевелилось и как-будто приподняло ее. Ее вновь посетила мечта, которая не давала покоя еще с детства...

Все дело в том, что эта черепаха, в отличие от других, всю жизнь мечтала летать. Все ее родственники спокойно ползали по дну, *ругались* друг с другом, *ворчали*. *Строго* обращались со своими детьми, часто *грозили* им ремнем. И при этом преспокойненько подлизывались к морскому царю ДИАПАЗОНУ.

А надо сказать, что царь ДИАПАЗОН был совершенно необыкновенным царем. И прежде всего необыкновенным был у него голос — ведь вместо одного языка у него были три... редиски. И от того, какую редиску он высунет изо рта, очень многое зависело.

Высунет он самую большую и толстую редиску — тут же начинает рычать (это у него включался в голове НИЖНИЙ РЕГИСТР). От этого все находящиеся рядом тут же становились старыми и толстыми, и, главное, почему-то на глазах чернели.

Если же ДИАПАЗОН высунет маленькую редиску, то сразу начинает пищать (это у него включался в голове ВЕРХНИЙ РЕГИСТР). От этого его писка все сразу становились тоненькими и маленькими, слабыми и безвольными. Одновременно они тут же на глазах бледнели или даже делались стеклянными.

И только, когда у ДИАПАЗОНА включался СРЕДНИЙ РЕГИСТР, все было хорошо, как обычно.

Вот все черепахи и подлизывались к ДИАПАЗОНУ, чтобы тот при них говорил и рычал только в НИЖНЕМ РЕГИСТРЕ. Каждая из них желала быть *тяжелой и грузной*, каждая мечтала, чтобы у нее был самый *жесткий и крепкий* панцирь, самый *твердый* характер. И только наша знакомая всю жизнь мечтала летать. Дни и ночи, еще с детства, она пела: «А мне летать охота...» Но пролетали дни, проходили годы, а мечта ее все так и не сбывалась.

И вдруг эти камни. «Может, и вправду волшебные?»

Черепаша взяла оба камня и положила их себе на спину... Камни просто скатились. Тогда черепаха положила их на хвост... Эффект оказался прежним.

УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз плавала рядом, в испуге шевеля своими *пятью* лапками-щупальцами, одетыми в туфельки, и кричала:

— Да что ты делаешь? Пошутила я! Пошутила! Не волшебные они вовсе! Брось!

Но черепаха ее не слушала. «Что-то с ними надо делать?» — думала она.

— Может съесть? А? — спросила она вслух.

— Ой! Что ты? Совсем с ума сошла? — изумилась УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз и еще быстрее заболтала пятью лапками — отчего у нее стала слезать чешуя, а вода вокруг стала *серебряной*. — А вдруг они отравленные?

— Нет, все равно попробую, — сказала черепаха и, схватив розовые камни, засунула их в оба рта. (У нее, как и у остальных морских черепах, было *два рта*).

УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз застыла, ожидая, что будет...

Вдруг черепаха стала дергаться и хохотать. Постепенно ее хохот становился все более сильным, и, наконец, она закричала:

— Все! Не могу я больше! Не могу! Спасите!

Умру! Ох, спасите! Ох, умираю!

— Караул!!! — заголосила **УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА**. — Черепаха отравилась! Спасите ее!

— Ой, не могу! Ой, щекотно! — продолжала кричать черепаха. — Ой, спасите!

— Ой, спасите ее! Спасите Ля-Ре! — вторила ей Ми-Сидиз.

И вдруг на месте пластинок панциря у черепахи стали вырастать... два розовых крыла.

УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА открыла свой покрашенный рот... и с тех пор так его и не закрывала.

А крылья все росли и росли. Наконец обессиленная черепаха взмахнула ими, крикнула: «Прощай!» И взмыла вверх....

ОКТАВА, все еще стоявшая в воде и боявшаяся **СЕКУНД**, с удивлением увидела, как что-то розовое поднялось из моря в небо. Она еще не успела сообразить, что это, как увидела, что обе **СЕКУНДЫ**, ожидавшие ее на берегу, в ужасе бросились наутек, к лесу.

А черепаха хотела крикнуть от радости: «Лечу! Лечу!» Но вместо этого вдруг заорала: «Ква! Ква!»

«Какой кошмар! Я, кажется, стала летающей лягушкой, — подумала она. Ну-ка попробую еще раз, крикну другим ртом».

«Карр! Карр!» — раздались вновь непривычные для нее звуки. «Кошмар какой-то. Вдруг я вороной сделалась? То квакаю, то каркаю. Не дай бог, кто услышит — ведь смеяться будут. Да еще и прозвище какое дадут».

И ее действительно услышали. Те самые СЕКУНДЫ.

— Лягушка, которая каркает! Ворона, которая квакает! — кричали они. — Ква! Карр! Ква! Карр! КВАРТА какая-то! КВАРТА! — орали они, перебивая друг друга. — Спасайтесь! КВАРТА летит! КВАРТА! (С тех пор всех черепах так и стали называть — КВАРТЫ. Мало того, к их именам всегда стали добавлять слово «ЧИСТАЯ», так как все помнили, что КВАРТЫ, как и КВИНТЫ, целые дни плавают в воде и поэтому смывают с себя всякую грязь.)

А КВАРТА между тем летела все выше и выше. «Ах! Как это прекрасно парить в небе! — думала она. — Я — как птица! Я свободна! Куда хочу, туда и лечу!»

— Ква! Карр! Ква! Карр! — вновь прокричала она, забывшись, и тут же в смущении смолкла.

Так летала она минут пятнадцать.

И вдруг небо потемнело. Подул ветер. Загрохотал гром. КВАРТА оглянулась в ту сторону, где только что мелькнула молния, и с ужасом увидела летящее к ней огромное чудовище с семью огнедышащими головами.

«Ах! Это СЕПТИМ, наверное!» — мелькнула страшная мысль в ее голове.

— Я пропала! Ведь еще царь ДИАПАЗОН пугал нас этим страшилищем и каким-то ДИССОНАНСОМ. Ах! — И она, изо всех сил взмахнув крыльями, бросилась к лесу.

А зубастый СЕПТИМ, увидав розовую птицу, во что бы то ни стало решил схватить ее и принести хозяину — злому волшебнику ДИССОНАНСУ. Он прибавил скорость. Но именно в этот момент КВАРТА сложила крылья и камнем ринулась вниз, в гущу леса.

— Хм! — удивился СЕПТИМ, — куда это она?

Он подлетел к лесу и стал всматриваться. Но розовой птицы нигде не было видно.

«Сжечь ее что ли вместе с лесом? — подумал дракон. Но тут же опомнился: — ДИССОНАНС, наверное, обозлится, если я ее сожгу. Все-таки диковина. Лучше полечу, расскажу о ней. А уж он пусть сам решает, как быть».

И СЕПТИМ повернул назад к ЛОКРИИ — *мрачной воинственной* стране, где в огромном темном замке жил страшный волшебник.

Бедная ОКТАВА, наблюдавшая все это, от неожиданности уронила свой колпак, и он тут же утонул. И, как только это произошло, она заорала, как сумасшедшая. Самое же страшное в этом крике было то, что он был точь в точь, как две капли воды, похож на крик дракона СЕПТИМА.

«Ужас! Ужас! — мелькнула у нее мысль. — Неужели он в меня вселился?»

Она выскочила из воды и припустила к лесу.

Слыша ее вопли, похожие по силе на крики *семиглавого* СЕПТИМА, все звери бросились наутек.

ОКТАВА, сама себя пугая, ничего перед собой не видя от страха и неожиданности, углублялась в лес все дальше и дальше.

Вдруг, пытаясь перепрыгнуть через очередной куст, она потеряла сначала одну, а затем и вторую туфлю.

И, как только это произошло, она тут же замолчала.

«Неужели все?» — пронеслось у нее в голове. Бессильно опустившись на землю, ОКТАВА прислушалась... Вокруг все было тихо, лишь ветер шелестел листьями.

ОКТАВА облегченно вздохнула и уставилась на небо. Так она сидела некоторое вре-

мя, постепенно приходя в себя. Потом она осторожно приподнялась и услышала чей-то слабый крик, похожий на кваканье и карканье: «Ква-а-а! Спаси-и-ите! Ка-а-арр! Сними-и-ите!»

— Кто бы это мог быть? — спросила сама себя ОКТАВА. — Кто это так жалобно кричит?

И ей тоже захотелось крикнуть. Но она тут же сама себя остановила: «А вдруг я опять закричу, как СЕПТИМ? Что тогда?»

— Спаси-и-ите! Сними-и-ите! — вновь раздались крики откуда-то сверху. — Сними-и-ите!

ОКТАВА оглянулась, никого не увидела и, не выдержав неизвестности, сама закричала:

— Кто это? Кто кричит?

И тут она опять испугалась: вместо того, чтобы закричать своим обычным голосом, она закричала голосом *шестирогого* оленя СЕКСТЫ.

«Что же это такое творится сегодня? — подумала окончательно сбитая с толку *удивленная* ОКТАВА. — Не могу я больше! Что это делается такое?»

Она вытащила мыло и зубную щетку, вымылась и, ничего больше не соображая, помчалась домой.

(Оказывается со всеми ОКТАВАМИ часто происходили такие чудеса: если с них снимали либо туфли, либо колпаки — они реве-

ли, как зубастые драконы СЕПТИМЫ. А если они теряли *и то, и другое*, то кричали, как олени СЕКСТЫ.)

Ее олений крик не остался без ответа. Уже через несколько минут на поляну по ее зову вышел красавец СЕКСТ. Он оглянулся, ища подругу, которая его звала. Но никого не увидел.

«Странно, — подумал олень, — я не мог ошибиться. Я отлично слышал ее голос».

(Вид у этого оленя СЕКСТА был довольно чудной, впрочем как и у других СЕКСТ. С *богатым* золотым ожерельем, красивым мехом на шее, *гордый* и *царственный* олень нес на своих рогах *четыре* белых батона и *четыре* буханки *черного* хлеба. В сумке же, подвешенной к боку, лежали *шесть* кексов. Оказывается, СЕКСТЫ обожали ходить в булочную. Они платили там *шесть* рублей и покупали на них хлеб: по *четыре* белых батона и по *четыре* черные буханки, если это были БОЛЬШИЕ СЕКСТЫ, и по *четыре* белых батона, и по *три* черные буханки, если это были МАЛЫЕ СЕКСТЫ. Кроме того, для своих друзей ГЕКСАХОРДОВ (у которых было *шесть* голов) СЕКСТЫ покупали и *шесть* кексов. ЗВУКОРЯДЫ ГЕКСАХОРДЫ за эти покупки СЕКСТ всегда благодарили.)

— Кто звал меня? — прокричал БОЛЬШОЙ СЕКСТ.

— Спаси-и-ите! — услышал он голос сверху.
— Сними-и-ите!!!

Взглянув на вершину дерева, БОЛЬШОЙ СЕКСТ увидел что-то розовое, запутавшееся в ветвях.

— Кто ты? — произнес БОЛЬШОЙ СЕКСТ, *гордо* повернув голову.

— Я? Я — черепаха, — раздался *неприятный ворчливый* голос.

— Хм, — удивился СЕКСТ, — что-то не припомню, чтобы черепахи летали или лазали по деревьям.

— Да я же необычная черепаха, — возмутилась КВАРТА. — Я волшебная и потому умею летать. У меня вот и крылья розовые есть.

И черепаха попыталась показать свои крылья. Она шевельнулась и запуталась в ветвях еще больше.

— Вот удивительно! Так это ты звала меня СЕКСТОВЫМ голосом?

— Нет, не я. Это была какая-то *длинная и глупая* жирафа.

— ОКТАВА, что ли?

— Я не знаю, как ее звали. Да ты не медли, сними меня отсюда.

— Как же я это сделаю?

— Ну пожалуйста, — взмолилась КВАРТА и даже постаралась сделать свой голос не таким *ворчливым*, каким он был на самом деле.

— Я же сказал, что не могу. Ведь для этого нужно уметь по деревьям лазить. А мои батоны? Они же испачкаются!... Нет, не полезу я на дерево. Не приучен я к этому и не умею.

И СЕКСТ хотел было уйти.

— Ты уходишь? — в ужасе закричала бедная КВАРТА. — Ты бросишь меня здесь беззащитной? Ты же *добрый и благородный!* Ты поможешь мне! Не уходи! Спаси меня!

Олень задумался...

— Знаешь, я кажется вспомнил: еще мальчиком я слышал, что *две маленькие белые СЕКУНДЫ* — мальчик Си-До, тот, который совсем седым родился, и его сестра Ми-Фа, та, что любит слушать древние сказки — мифы, знают какой-то секрет, связанный с волшебной черепахой. Может, это ты и есть? Я пойду позову их, ладно?

— О! Мне так будет страшно сидеть здесь. Уж ты не обмани меня, — вздохнула черепаха КВАРТА.

— Ну уж, — обиделся БОЛЬШОЙ СЕКСТ, — ты должна знать, что мы, СЕКСТЫ, очень *гордые и серьезные* и никогда не нарушаем своих слов.

И, больше не оборачиваясь, СЕКСТ пошел вглубь леса.

Пройти ему надо было несколько десятков километров. И хотя в лесу врагов у него не было, все же он шел с осторожностью.

«Мало ли что, а вдруг навстречу попадутся эти проклятые хулиганы ТРИТОНЫ-Харитоны? Они везде слоняются. А им только дай хоть какую-нибудь зацепку — тут же драться полезут. Сначала попросят прикурить, как всегда, а потом и батоны отнять могут, и кексы. Знаю я их. Один раз уже такое было», — думал олень.

Он оглянулся: «Пока все спокойно. ТРИТОНОВ не видно...» А все-таки было бы хорошо, если за этих хулиганов кто-нибудь бы взялся. Не боятся никого. Думают, что если их, как СЕПТИМОВ или СЕКУНД, любит ДИССОНАНС, так уж и управы на них не найдется! *Лохматые* ходят, *неряшливые*. Вечно зубы свои крокодильи всем показывают. Воображают. ДИССОНАНС подарил им гитары — вот они и играют на них блатные песни. Да... говорят еще, что один из ТРИТОНОВ — УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ — умеет *раздуваться, увеличиваться*, и даже превращаться (или, как он говорит, РАЗРЕШАТЬСЯ) В СЕКСТА. Каково это! Это же позор на весь СЕКСТОВЫЙ род! Обманщик!»

Так думал БОЛЬШОЙ СЕКСТ, уходя все дальше и дальше в лес.

Прошло два дня. СЕКСТ очень устал, пока дошел до того леса, в котором жили *белые МАЛЫЕ СЕКУНДЫ* Ми-Фа и Си-До.

«Где-то здесь, в боярышнике, должно быть их логово», — подумал олень и тут же услышал шум.

«Ну, вот! Не дай бог, ТРИТОНЫ-Харитоны. Думал, думал о них, а они тут как тут. Придется сражаться».

И СЕКСТ встал в боевую позу. Он даже решил, что сейчас скинет свои *четыре белых батона*, которые были у него на рогах.

Но раздвинулись ветки, и навстречу ему выскочили *колючие белые СЕКУНДЫ*.

— Ах, это вы? — одновременно удивился и обрадовался БОЛЬШОЙ СЕКСТ. — Странно. А я ведь иду к вам.

— Мы сами спешим спасти черепаху, — ответили СЕКУНДЫ. — Она еще два дня назад так странно кричала: то *квакала*, то *каркала*. Мы только не знаем, где она.

— Зато я знаю. Я иду от нее. Ваша черепаха КВАРТА запуталась в большой корявой сосне. Той, что растет на берегу залива. Ясно?

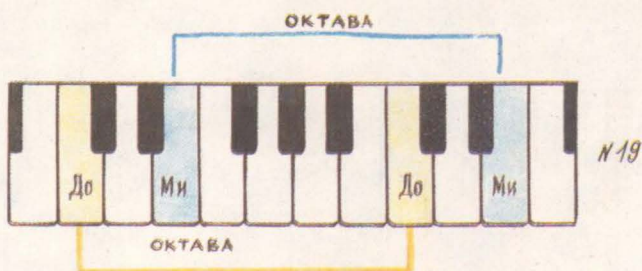
Сказав это, СЕКСТ *гордо* повернулся и не спеша отправился домой, предварительно поправив у себя на рогах *четыре белых батона* и *четыре буханки черного хлеба*. (Не надо забывать, что это был БОЛЬШОЙ СЕКСТ).

Ми-Фа и Си-До переглянулись и, увидев, что мать за ними не следит, помчались навстречу неизвестности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПРОВЕРКИ УСВОЕНИЯ МАТЕРИАЛА И ОТВЕТЫ НА НИХ

1. Кто жил в волшебном лесу? Интервалы.
2. Как звали маленьких колю-чих зверьков, похожих немного на крыс и ежей одновременно, но с пяточком вместо носа? Секунды.
3. Какие у них были морды? Сморщенные.
4. Как звали мальчиков-секунд? Большие секунды.
5. Какое буквенное обозначение у больших секунд? Б. 2.
6. Как звали девочек-секунд? Малые секунды.
7. Какое буквенное обозначение у малых секунд? М. 2.
8. Какие из секунд были самыми противными и злыми? Малые.
9. Как по-другому люди иногда называли больших секунд? Тоны.
10. Как по-другому люди иногда называли малых секунд? Полутоны.
11. Что съедали на завтрак большие секунды? Одну муху: черную или белую.
12. Сколько иголок осталось у секунд после того, как их подстригли в парикмахерской? Две.

Найдите разные октавы на клавиатуре?

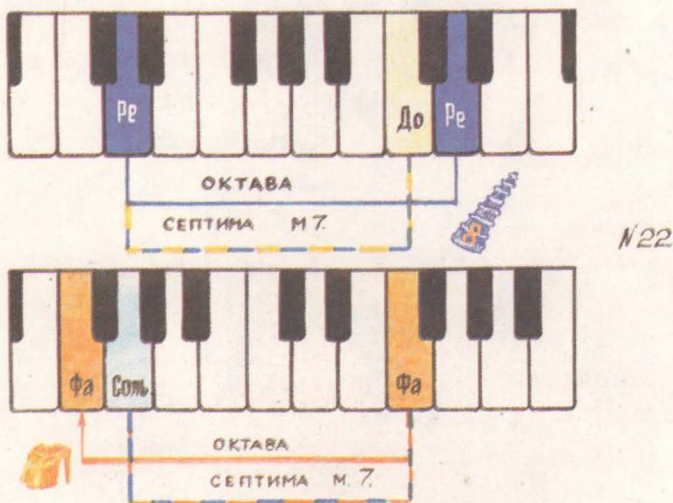
20. Что случилось с октавой, когда она теряла либо свой колпак, либо туфли?

Она кричала, как септим.

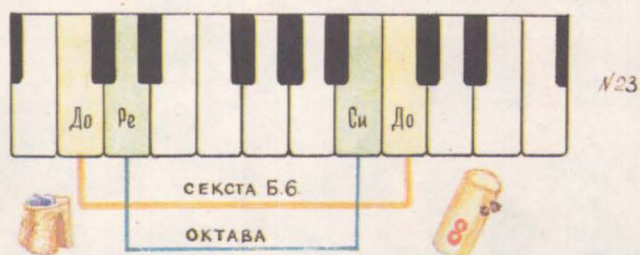
21. Что случилось с октавой, когда она теряла и то, и другое?

Она кричала голосом оленя-сексты.

22. Найдите на клавиатуре октаву и снимите с нее колпак. Или туфли. (Верхнюю правую клавишу сыграть на одну ниже-левее или нижнюю клавишу не одну выше-правее). Тогда из нее получится септим.

23. Найдите на клавиатуре октаву и снимите с нее и колпак (верхнюю клавишу), и туфли (нижнюю клавишу). Тем самым вы превратите ее в сексту.

24. Как звали маленьких добрых пушистых зверьков?

Терции.

25. Какие они были по характеру?

Добрые и веселые.

26. Какими были мальчики-терции?

Большими.

27. Какими были девочки-терции?

Малыми.

28. Какое обозначение у больших терций?

Б. 2.

29. Какое обозначение у малых терций?

М. 2.

30. Назовите имена больших терций?

До-Ми, Фа-Ля,
Соль-Си.

31. Назовите имена малых терций?

Си-Ре, Ля-До, Ми-Соль,
Ре-Фа.

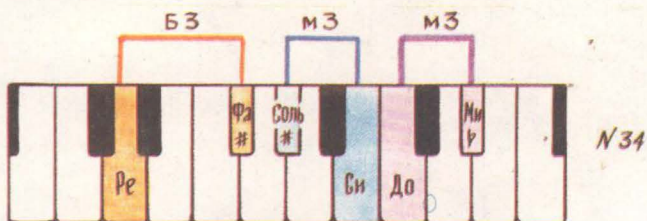
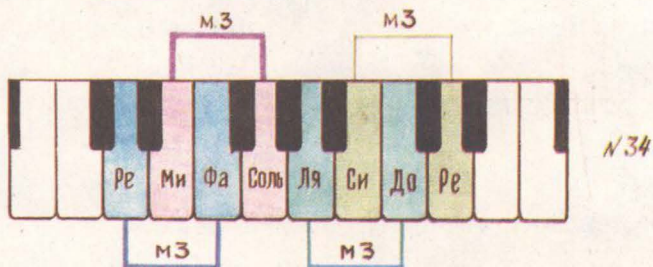
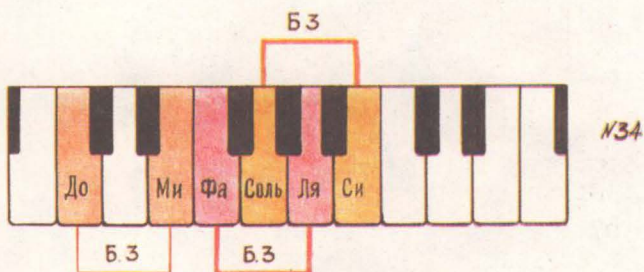
32. Сколько конфет съедали большие терции?

Три.

33. Сколько конфет съедали малые терции?

Две.

34. Найдите на клавиатуре несколько разных терций.

35. Как звали черепах с жестким панцирем?

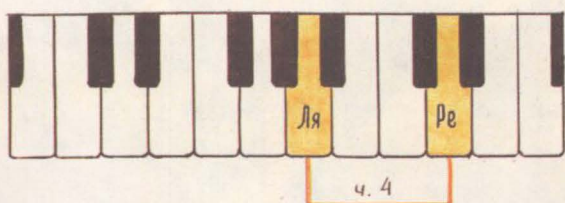
Кварты.

36. Сколько у них было лап?

Четыре.

37. Как звали кварту, которая мечтала летать?

Ля-Ре.

№ 37

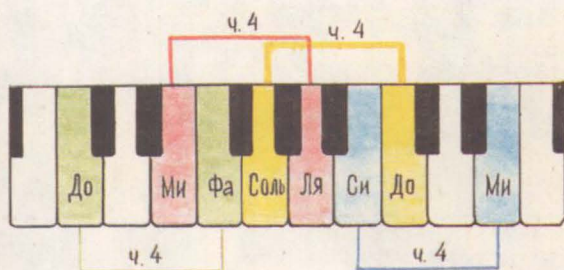
38. Какие они были по характеру?

Ворчливые и сердитые.

39. Что проглотила кварта Ля-Ре, чтобы подняться в небо?

Два розовых камня.

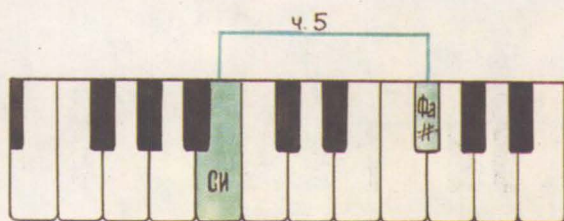
40. Найдите на клавиатуре несколько разных чистых кварт.

№ 40

41. Как звали чистую медузу — подружку кварты Ля-Ре?

Квинта Си-Фадя.

№ 41

42. Какая она была по характеру?

Рассеянная,
несчастливая,
глупая, бедная,
добрая.

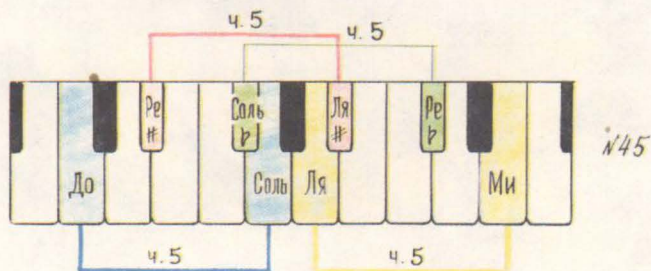
43. Какое у нее было тельце?

Прозрачное.

44. Что она должна была сделать,
чтобы начать светиться?

Поймать и проглотить
трех
золотых рыбок.

45. Найдите на клавиатуре не-
сколько чистых квинт?

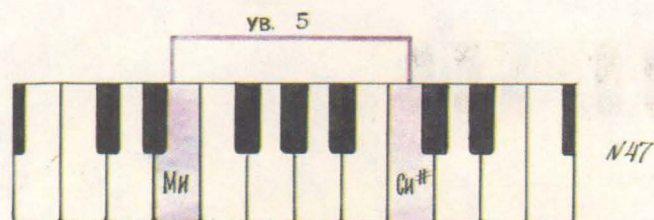

46. Если квинты и кварты все вре-
мя плавали в воде, какими они
были?

Чистыми.

47. Как звали другую подругу че-
репахи кварты Ля-Ре?

Увеличенная
квинта
Ми-Сидиз.

48. Какой становилась вода, если у увеличенной квинты начинала слезать чешуя?

Серебряной.

49. Что было у увеличенной квинты на самой макушке?

Рога, как у *шести*рогого оленя сексты.

50. Как звали Морского Царя?

Диапазон.

51. Что было у него вместо языков?

Три редиски.

52. Что происходило с его голосом, когда он вытаскивал то одну, то другую редиску?

Если он вытаскивал самую большую нижнюю редиску, он начинал рычать.

Если он вытаскивал самую маленькую верхнюю редиску, он начинал пищать. И только когда он вытаскивал среднюю редиску, его голос оставался нормальным.

53. Какими становились его приближенные, если он рычал в нижнем регистре? Они становились толстыми, старыми, тяжелыми, злыми и почему-то окрашивались в черный цвет.
54. Какими были его приближенные, если он пищал в верхнем регистре? Они становились тоненькими, слабыми, маленькими и даже делались стеклянными.
55. Как звали страшного Дракона? Септим.
56. Сколько у него было голов? Семь.
57. Как звали злого волшебника – хозяина септима? Диссонанс.
58. В какой стране жил злой Диссонанс? В Локрии.
59. Какая была это страна? Мрачная, воинственная.
60. Как звали волшебных оленей? Сексты.
61. Какой у них был характер? Они были добрые, гордые, богатые, царственные, благородные.
62. Сколько у них было рогов? Шесть.

63. Сколько они за один раз покупали *белых* батонов?

Четыре.

№ 63

64. Как звали секст в зависимости от того, кем они были (дядями или тетями)?

Большие
и малые.

65. Что носили сексты в сумке для своих друзей звукорядов-гексахордов?

Шесть кексов.

66. Сколько *черных* буханок хлеба могли съесть большие сексты?

Четыре.

№ 66

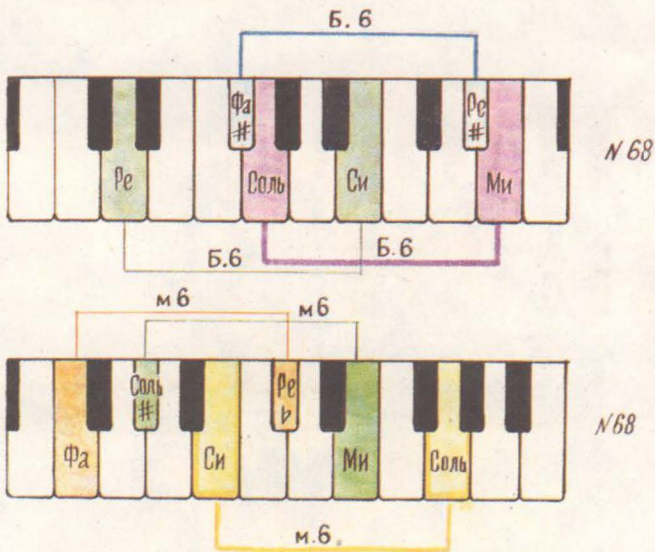
67. Сколько *черных* буханок хлеба могли съесть малые сексты?

Три.

№ 67

68. Найдите на клавиатуре большие и малые сексты.

69. Как звали двух маленьких белых секунд?

Ми-Фа и Си-До.

70. Как звали лесных хулиганов, которые все время обижали секст, пытаясь отнять у них хлеб?

Тритоны.

71. Как они выглядели?

Они были лохматыми, неряшливыми.

72. Кто из тритонов умел раздуваться и превращаться (разрешаться) в сексту.

Увеличенные кварты.

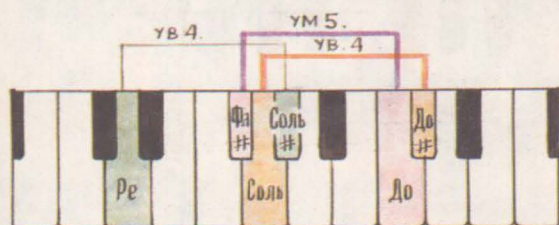
73. Кто из тритонов умел сжиматься и превращаться в терцию?

Уменьшенные квинты.

74. Найдите на клавиатуре тритонов-Харитонов.

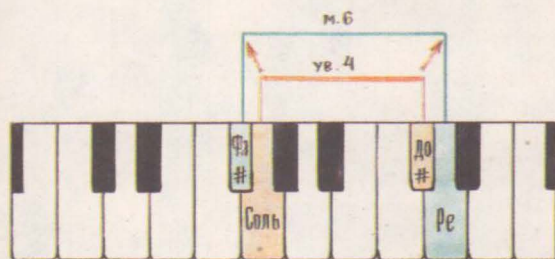

№ 74

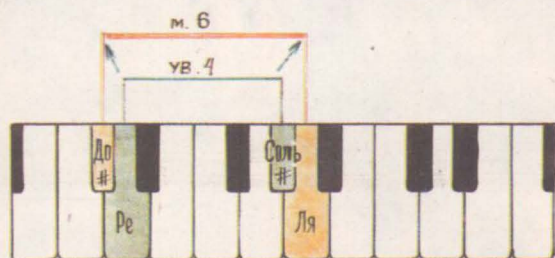

№ 74

75. Покажите на клавиатуре, как увеличенная кварта разрешается в сексту.

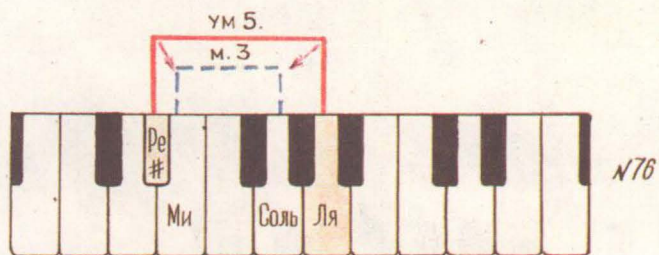
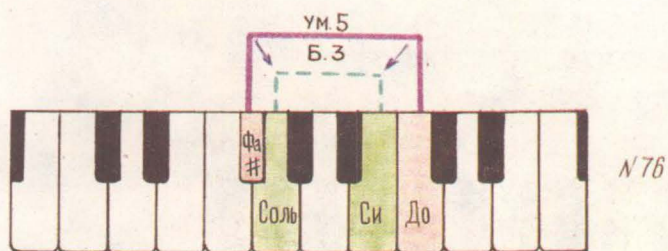

№ 75

№ 75

76. Покажите на клавиатуре, как уменьшенная квинта разрешается в терцию.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ДАННОЙ КНИГЕ

•

1. **ИНТЕРВАЛ** — расстояние между двумя звуками. Интервалы бывают **ГАРМОНИЧЕСКИМИ** (если два звука играют или поются одновременно) и **МЕЛОДИЧЕСКИМИ** (если два звука играют один за другим, *последовательно*).

2. **СЕКУНДЫ** — интервалы, образованные двумя соседними звуками.

3. **ТЕРЦИИ** — интервалы, образованные двумя звуками, охватывающими *три* разных названия в поступенном движении.

4. **КВАРТЫ** — интервалы, охватывающие четыре звука.

5. **КВИНТЫ** — интервалы, охватывающие пять звуков.

6. **СЕКСТЫ** — интервалы, охватывающие шесть звуков.

7. **СЕПТИМЫ** — интервалы, охватывающие семь звуков.

8. **ОКТАВЫ** — интервалы, охватывающие восемь звуков.

9. **ТРИТОНЫ** — интервалы, охватывающие три тона (четыре или пять звуков — в зависимости от того, как этот тритон называется: увеличенная кварта или уменьшенная квинта.)

10. Интервал, охватывающий всего один звук, исполненный двумя различными инструментами (или певцами) называется **ПРИМА**.

•

11. Все эти интервалы называются **ДИАТОНИЧЕСКИМИ**.

12. **ЧИСТЫМИ ИНТЕРВАЛАМИ** (интервалами наиболее слитно звучащими) являются: прима, октава, квинта, кварта).

13. Остальные интервалы: терции, сексты, секунды и септимы бывают большими и малыми.

14. ПОРЯДОК ИНТЕРВАЛОВ по мере их расширения: прима, секунда, терция, кварта, квинта, секста, септима, октава. (Желательно выучить этот порядок как сначала до конца, так и от конца к началу).

15. БОЛЬШИМИ СЕКУНДАМИ являются (на белых клавишах): до-ре, ре-ми, фа- соль, соль-ля, ля-си.

16. МАЛЫМИ СЕКУНДАМИ являются (на белых клавишах): ми-фа и си-до.

17. БОЛЬШИМИ СЕКУНДАМИ (иначе **ТОНАМИ**) называются интервалы из двух соседних звуков (по названию), охватывающие два полутона. (**ПОЛУТОН** – ближайшее расстояние между двумя соседними клавишами – обычно белой и черной).

18. МАЛЫМИ СЕКУНДАМИ называются расстояния в полутон.

19. БОЛЬШИЕ ТЕРЦИИ – интервалы, охватывающие расстояние в три полутона (поэтому большие терции «съедают по три конфеты» – три ближайшие клавиши).

20. МАЛЫЕ ТЕРЦИИ – интервалы, охватывающие расстояние в два полутона (поэтому малые терции «съедают по две конфеты» – две ближайшие клавиши).

21. ЧИСТЫЕ КВАРТЫ – интервалы, охватывающие два с половиной тона. Обычно у чистых кварт нижний и верхний звуки одинаковы по цвету клавиши (диез внизу – диез наверху, бемоль внизу – бемоль наверху; кроме **КВАРТ** с названием клавиш фа и си: звук фа требует си-бемоль).

22. ЧИСТЫЕ КВИНТЫ – интервалы, охватывающие три с половиной тона. Обычно у чистых квинт, как и у чистых кварт, нижний и верхний звуки имеют одинаковые знаки альтерации: бемоль внизу – бемоль наверху; диез внизу – диез наверху; бекар внизу – бекар наверху; кроме квинт с названием клавиш си и фа. Звук си-бекар требует фа-диеза.

23. МАЛЫЕ СЕКСТЫ – интервалы, охватывающие четыре тона.

24. БОЛЬШИЕ СЕКСТЫ – интервалы, охватывающие четыре с половиной тона.

25. ЧИСТЫЕ ОКТАВЫ – интервалы, охватывающие шесть тонов.

26. БОЛЬШИЕ СЕПТИМЫ – интервалы всего на полутон меньше, чем октавы – в них пять с половиной тонов.

27. МАЛЫЕ СЕПТИМЫ – интервалы на один тон меньше, чем чистые октавы – в них пять тонов.

28. ДИССОНАНС (лат. *dissonans* – разногласие) – резко звучащие звуки. Из интервалов диссонируют: секунды, септимы, тритоны.

29. КОНСОНАНС (лат. *consonans* – благозвучие) – слитно, согласно звучащие звуки. Из интервалов консонируют: примы, октавы, квинты, кварты (эти консонантные интервалы называются **СОВЕРШЕННЫМИ**, то есть наиболее сливающимися), терции и сексты (эти консонирующие интервалы называются **НЕСОВЕРШЕННЫМИ**, то есть в их звучании ощущается меньше слитности).

30. интервалы: примы, секунды, терции – называются **УЗКИМИ**. Интервалы: кварты, тритоны, квинты – **СРЕДНИМИ**. Интервалы: сексты, септимы, октавы – **ШИРОКИМИ**.

31. ЛОКРИЙСКИЙ ЛАД (ЛОКРИЯ) – древнегреческий минорный лад. От первой ступени строится интервал уменьшенная квинта, аккорд – малый с уменьшенной квинтой. Легче всего строится от звука си (по белым клавишам).

32. УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА – хроматический интервал, сходный по звучанию с малой секстой (в гармоническом звучании).

33. ДИАПАЗОН – общее количество звуков (от самого низкого до самого высокого), которые можно спеть или сыграть на инструменте.

34. РЕГИСТР – часть **ДИАПАЗОНА** голоса или инструмента. Регистр бывает верхний, низкий, средний. У каждого из этих регистров своя, присущая ему окраска (тембр).

35. ЗВУКОРЯДЫ – последовательность звуков, расположенных друг за другом по высоте. Звуки могут располагаться друг за другом в восходящем или нисходящем движении.

36. ГЕКСАХОРД (греч. hex – шесть) – звукоряд из *шести* звуков.

37. РАЗРЕШЕНИЕ ИНТЕРВАЛОВ – переход неустойчивых звуков интервала в устойчивые (чаще всего входящие в состав тонического трезвучия).

СОДЕРЖАНИЕ

От автора

5

Сказка о длинной и глупой жирафе Октаве
и других интервалах

7

Вопросы для проверки усвоения материала
и ответы на них

52

Краткий словарь музыкальных терминов,
употребляемых в данной книге

65

Впервые в мировой практике усвоение многих правил, терминологии, эмоционально-звуковых характеристик интервалов и других необходимых для грамотного человека знаний в области музыки на самой высокой профессиональной основе (даже для тех, кто не станет музыкантом-профессионалом) будет восприниматься Вашим ребенком через занимательные сказочные сюжеты, богатейший мир цветных иллюстраций, соединенных со звуковым рядом.

30-летняя практика показала, что информация, заложенная в мифах-сказках, может быть воспринята ребенком (и взрослым) в любом возрасте, начиная с полутора лет.

Второй и третий комплекты книг и пластинок поступят к подписчикам в течение 1992 года.

Кирюшин В.В.

К43 Сказка о длинной и глупой жирафе Октаве и других интервалах.- М.: «Рудомино», 1992.- 72 с.: ил.

Автор этой и других книг серии — педагог-новатор, который посвятил около сорока лет своей жизни разработке новой методики преподавания музыкальной грамоты для детей. Герои его сказок — музыкальные термины. И ребенок, начиная с трех лет, легко, играючи, усваивает сложнейшие музыкальные понятия. Увлекательные мифы-сказки позволяют ребенку за пять лет освоить материал, который при традиционном подходе в профессиональном учебном заведении требует немалого больше времени.

В серии выйдет восемь книг, к которым прилагаются грампластинки. Родители с помощью этих комплектов смогут сами учить своих детей.

Для младшего, среднего и старшего дошкольного и школьного возраста.

К $\frac{4905000000 - 16}{476(02) - 92}$

По подписке

31.85

Владимир Викторович КИРЮШИН

**СКАЗКА О ДЛИННОЙ И ГЛУПОЙ ЖИРАФЕ ОКТАВЕ
И ДРУГИХ ИНТЕРВАЛАХ**

Для дошкольного и школьного возраста

**Редактор
О.В.Ермолаева**

**Технический редактор
Т.Х.Гусаева**

**Оригинал-макет
А.А.Касаткин**

Зак. 6830. Издание подготовлено фирмой "ФОРТ РОСС".
Отпечатано с готовых диапозитивов фирмы "Инпринт".
Фабрика офсетной печати
ордена Трудового Красного Знамени
ПО "Детская книга" Мининформпечати РСФСР.
129344, Москва, Осташковская ул., 4.

